

Г. Х. БУМАГИН

Григорий Харитонович Бумагин — уроженец деревни Нянькино, Кинешемского района, Ивановской области. Подростком добровольно вступил в ряды Красной Армии. В комсомол был принят в 1918 году, член КПСС с 1923 года.

После увольнения в запас находился на партийной и хозяйственной работе. Накануне Великой Отечественной войны — секретарь Ленинградского областного комитета ВКП(б).

Г. Х. Бумагин — один из организаторов подполья на временно оккупированной врагом территории Ленинградской области. Был членом Военного совета 48-й, а затем 54-й армий.

В 1944 году ЦК ВКП(б) направил Г. Х. Бумагина в Новгородскую область, где он был избран первым секретарем обкома партии.

В настоящее время Г. Х. Бумагин — персональный пенсионер. Председатель ленинградского совета ветеранов партизанского движения.

ПОДПОЛЬЕ НАЧИНАЕТ ДЕЙСТВОВАТЬ

В третьем часу ночи на 22 июня 1941 года мы собрались в кабинете секретаря горкома ВКП(б)

Алексея Александровича Кузнецова. Мы — это руководящие работники Ленинградской партийной организации. Для большинства из нас сообщение о войне было неожиданным. Но именно с этого момента незыблемым законом нашей жизни стали крылатые ленинские слова: «Коль война, так по-военному». Коммунисты Ленинграда в небывало короткие сроки подчинили всю свою работу нуждам фронта. В Красную Армию было послано 29 тысяч членов партии и 17,5 тысяч комсомольцев. Это только в первую неделю войны.

Тогда же в Ленинграде и области появились первые добровольческие формирования — истребительные батальоны и отряды. Их главная задача — борьба с парашютистами-десантниками и диверсионными группами противника. В истребительные батальоны вступило более 40 ты-

сяч человек. Ядро этих формирований составляли коммунисты и комсомольцы, которые по той или иной причине не подлежали военной мобилизации.

Патриотический подъем ленинградцев был исключительно высоким. Учитывая это, а также напряженное положение на фронте, горком партии 27 июня обратился к Главному Командованию Красной Армии с просьбой разрешить сформировать из трудящихся города семь добровольческих дивизий. 30 июня, когда разрешение было получено, началось формирование дивизий, которые вскоре стали называться ополченскими. Фактически Ленинград создал 10 дивизий народного ополчения, не считая отдельных артиллерийско-пулеметных батальонов.

В конце первой недели войны на повестке дня стоял вопрос и о создании на оккупируемой врагом территории партийного подполья. Во время одной из бесед с секретарями обкома и горкома Андрей Александрович Жданов сказал:

— Оккупации части области нам, очевидно, не избежать. Надо быть к этому готовым. Григорий Харитонович, займитесь отбором людей для подпольной деятельности.

Задание это адресовалось мне, потому что в областном комитете я ведал кадрами. В помощь были выделены из обкома М. Ф. Алексеев и из органов НКВД Л. И. Кожевников. Оба энергичные, инициативные товарищи. Наша тройка немедленно приступила к работе.

Нам было на кого опереться. Среди секретарей горкомов, райкомов и других руководящих партийных кадров нашлось немало товарищей с опытом работы в самых различных условиях, в том числе и в боевой обстановке. Кратко расскажу лишь о некоторых. Первым секретарем горкома в Пскове работал Андриан Васильевич Гуцин. Инженер-судостроитель, участник боевых действий во время советско-финляндской войны, батальонный комиссар запаса, человек большой эрудиции и кипучей энергии, он пользовался непререкаемым авторитетом.

Большевиком-ленинцем называли в народе и руководителя гдовских коммунистов Товия Яковлевича Печатникова. Рабочий кожевенного завода, секретарь уездного комитета комсомола, комсомольский работник в Военно-Морском Флоте, парторг ЦК ВКП(б) на оборонном заводе — такова вкратце его биография. Во многом с нею схожа и биография Ивана Ивановича Исакова, секретаря

Оредежского РК ВКП(б). Он прошел школу партийно-политической работы на заводах, в частях Краснознаменного Балтийского флота, а затем в районах области. Глубокая идейная убежденность, большой жизненный опыт, волевой характер помогли Исакову установить хорошие контакты с коммунистами и беспартийным активом района.

И не случайно, что Исаков, Гуцин, Печатников, как и другие партийные руководители районов, в тяжелый для Родины час проявили твердость и решительность. Товий Яковлевич Печатников стал организатором обороны в Гдовском районе, а на следующий день после оккупации Гдова уже проводил заседание подпольного райкома партии, на котором решались вопросы развертывания борьбы с оккупантами. Андриан Васильевич Гуцин возглавил с осени сорок первого года подпольщиков трех районов, а Иван Иванович Исаков стал партизанским вожаком. В дни вооруженного восстания в тылах фашистских войск под Ленинградом он был секретарем подпольного окружного комитета партии, действовавшего в самой опасной зоне.

Не было у нас и недостатка в рядовых бойцах, беззаветно любящих советскую Родину и готовых выполнить любое задание. Помню, с какой настойчивостью коммунисты Тихонова и Евстафьев просили меня не отменять решение о посылке их в тыл врага. Несмотря на свое тяжелое семейное положение (поэтому мы и пришли к выводу оставить их в городе), они настояли на своем.

На призыв обкома и подпольных райкомов партии развернуть борьбу с врагом на оккупированной территории откликнулись люди разных поколений и разных слоев общества. В Порхове возглавил подпольщиков пожилой агроном — садовод Борис Петрович Калачев, в Пушкинских Горах — секретарь школьной комсомольской организации Виктор Дорофеев, юноша, страдавший тяжелой болезнью. В деревне Щепец Гдовского района жили участники гражданской войны Семен Матвеевич Зайцев и Михаил Иванович Агапов. Когда враг вторгся в пределы нашей области, Семен Матвеевич, его жена и три сына стали партизанами, а Михаил Иванович с женой и дочерью — связными подпольного райкома партии.

Таких примеров можно было бы привести много. Кстати, они начисто отменяют версию американского истори-

ка Вакара, утверждавшего, будто в годы второй мировой войны большинство советских партизан и подпольщиков были либо случайно ими ставшие люди, либо насильно мобилизованные.

У многих подпольщиков не хватало опыта. Но он приобретался в борьбе. В ней мужали, закалялись наши люди. Проводница-железнодорожница А. А. Бисениек, беспартийная сорокалетняя женщина, конечно, нигде не готовилась к подпольной работе. Но Анастасию Александровну, видимо, хорошо знали, высоко ценили ее душевные и деловые качества организаторы дновского подполья. Они доверили ей, беспартийной женщине, руководство центральной группой подпольщиков города. В условиях особо жестокого оккупационного режима более двух лет работала без провалов эта группа. Да как работала! Партизаны получали от Бисениек ценнейшие сведения.

Основы партийно-комсомольского подполья в нашей области начали закладываться, когда боевые действия еще велись в районе границы с Латвийской ССР. В конце июня, сразу же после получения директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтных областей, в Смольном состоялось совещание секретарей райкомов и горкомов партии. Секретарь обкома Т. Ф. Штыков ознакомил собравшихся с содержанием директивы, дал характеристику положения на фронтах, потребовал немедленно приступить к организации партийно-комсомольского подполья и созданию партизанских отрядов.

Через несколько дней в Ленинграде, Пскове, Кингисепе, Дно и Лодейном Поле обком партии провел кустовые совещания секретарей сельских райкомов и командиров истребительных батальонов. Секретари райкомов рассказали о ходе мобилизации сил и средств районов на отпор врагу. Участникам совещания были даны указания: в случае вторжения в район оккупантов оставлять в тылу врага для вооруженной борьбы с ним сформированные истребительные батальоны. Было предложено также ускорить создание подпольных партийных и комсомольских групп.

В целях оказания помощи местным партийным органам обком подобрал группу своих уполномоченных, которым было дано задание: осесть на оккупированной территории. При отборе уполномоченных, призванных стать

организаторами подполья, мы ориентировались прежде всего на учителей и специалистов сельского хозяйства. Их появление в той или иной местности, как нам представлялось, не должно было вызывать недоуменных вопросов. Люди этих профессий могут более свободно передвигаться по району, им легче установить контакты с населением, и, наконец, человек с образованием имеет больше шансов устроиться в учреждение оккупационных властей.

И вот в Смольный стали приходиться люди, изъявившие готовность работать в подполье. С каждым из них беседовали работники отдела кадров, а затем члены тройки, секретари обкома. В случае необходимости подпольщику заменялась фамилия, а иногда — имя и отчество, выдавался новый паспорт и военный билет. В трудовые книжки заносились вымышленные биографические сведения, административные взыскания за аморальные поступки, якобы совершенные на прежней работе. Так, директор одной из школ Николай Николаевич Теплухин, кристальной чистоты коммунист, направляемый нами в Лугу, в документах нарочито характеризовался как пьяница и нечистоплотный в быту человек, имевший последнее предупреждение от районного отдела народного образования.

Нелегко было честным людям начинать жить под такой личиной. Запомнился разговор с Теплухиным. Прощаясь с ним, я выразил уверенность, что после войны обязательно встретимся.

Николай Николаевич, усмехнувшись, сказал:

— Мне бы еще с одним человеком очень хотелось встретиться.

— С кем? — поинтересовался я.

— С заведующим Лужским горно, который завтра будет принимать на работу человека с «подмоченной репутацией».

К счастью, и мое и его желания сбылись. Николай Николаевич Теплухин отлично справился с заданием, а после войны плодотворно трудился на ниве народного просвещения. Теперь он ушел на заслуженную пенсию.

Организаторы подпольной работы (уполномоченные обкома) посылались в распоряжение первого секретаря райкома или горкома партии и вместе с ним создавали сеть подпольных первичных парторганизаций и групп.

В качестве организаторов разрешалось подбирать не только коммунистов, но и беспартийных, проверенных и близких к партии активистов.

В интересах конспирации члены одной первичной организации не должны были знать о существовании других организаций и групп. Уполномоченного обкома могли знать лишь руководители подполья и партизанских отрядов района, в прошлом, как правило, секретари райкомов партии.

Только за две недели (с 4 по 21 июля) мы подобрали и направили в районы области 68 коммунистов — организаторов подполья. Это были, как правило, опытные, политически зрелые товарищи. Добрая половина из них имела партийный стаж свыше 10 лет. Уполномоченные обкома в первую очередь отправлялись на Псковщину, ставшую прифронтовой зоной уже в начале июля. Туда выехало 14 человек, в том числе преподаватели Ленинградского сельскохозяйственного института В. И. Кушников и К. А. Андреев, агроном А. П. Дмитриев, директор средней школы П. Н. Мамыкин. В Новгороде и прилегающих к нему районах также появились посланцы обкома. Это учителя-коммунисты П. Р. Шевердалкин, М. С. Воробьев, агрономы-коммунисты А. Н. Лебедев, Л. В. Смирнова, бухгалтер П. А. Васькин. В середине июля приступили к созданию подпольных групп представители обкома в пригородных районах.

Многое сделали на местах особо уполномоченные обкома. Ими были ответственные работники областного комитета партии: в Луге — И. И. Баскаков, в Старой Руссе — А. Н. Шинкарев, в Шимске — С. М. Коротков и в Кингисеппе — директор политехнического института П. А. Тюркин.

В августе 1941 года на оккупированной территории Ленинградской области действовало 177 партийных и 80 комсомольских подпольных организаций. Они объединяли более 650 коммунистов и около 500 членов ВЛКСМ.

Наши посланцы действовали самоотверженно, помогли местным партийным работникам создать крепкие звенья незримого фронта.

Хочется привести донесение, полученное обкомом партии от Павла Афанасьевича Васькина — одного из организаторов подполья в Волотовском районе:

«...За период с 1 декабря 1941 г. по 10 января 1942 г. проделана следующая работа:

1. Организована еще одна подпольная организация в Крутецком сельсовете Дновского района, в состав которой входит пять человек. Руководитель этой организации Климов Алексей. Кроме того, увеличен состав членов подпольной организации на пять человек в Должинской... Список подпольщиков прилагаю.

2. Членами подпольной организации распространено среди населения агитлитературы:

а) докладов о 24-й годовщине Октябрьской революции — свыше 300;

б) листовок к красноармейцам, находящимся в германском плену, — около 200 экз.;

в) листовок «Разгром немцев под Москвой» — около 100 экз.;

г) «Вести с Родины»¹ — свыше 200 экз. (Регулярный выпуск его с 26 ноября по 6 декабря 1941 г. включительно.) Всего распространено свыше 2000 экз.

3. Проведены собрания и доклады, посвященные 24-й годовщине Октября, в 40 населенных пунктах. На них присутствовало около 1000 человек. Молодежь отмечала праздник Октября в селах Должино, Городцы, Хотяжи, Борок, Раглицы, Устицы и других... Участники пели революционные песни...

4. Все поступавшие материалы по разведке (продвижение немцев, род вооружения, численность войск, расположение складов, аэродромов и т. д.) лично переданы в штаб бригады... комбригу Васильеву и комиссару Орлову».

И это только за 40 дней!

Когда наши войска с боями отходили к Ленинграду, некоторая часть местных партийных работников эвакуировалась вместе с населением. Затем, после небольшой подготовки, все эти товарищи были переброшены через линию фронта в свои районы. В начале второго месяца войны в оккупированной врагом юго-западной части области находилось в общей сложности 639 руководящих партийных, советских и комсомольских работников.

Непосредственное руководство подпольщиками осуществлялось, как я уже упоминал, райкомами партии.

¹ «Вести с Родины» — рукописный бюллетень.

Обосноваться в небольших городах, где были войска противника и широкая сеть его контрразведывательных органов, райкомы не имели возможности. Секретари райкомов, как правило, становились комиссарами или командирами наиболее крупных партизанских отрядов, позже преобразованных в бригады.

Подпольных райкомов ВЛКСМ в нашей области не создавалось. Оставшиеся в подполье комсомольские работники входили, как правило, в состав райкомов партии.

С первых дней оккупации смело действовали и активно вели политическую работу среди населения секретари райкомов ВКП(б) И. Д. Дмитриев (Лужский район), Т. Я. Печатников (Гдовский район), И. Г. Киселев (Псковский район), Ф. И. Сазанов (Оредежский район). Крепкое ядро подпольщиков было создано на железнодорожном узле Дно, и в этом немалая заслуга секретаря райкома М. И. Тимохина и председателя райисполкома В. И. Зиповьева. Оба они длительное время работали в районе. Тимохин, например, с 1934 года. Прежде чем возглавить райком, был он и директором школы ФЗО, и заведующим Домом техники, и заместителем начальника Дновского отделения паровозного хозяйства.

Матвей Иванович Тимохин и Василий Иванович Зиповьев заранее позаботились о создании в районе партийного подполья. Они умело претворили в жизнь указания секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) Т. Ф. Штыкова, посетившего Дно в разгар эвакуации города. Терентий Фомич рекомендовал основные удары партизан и подпольщиков сосредоточить по железной дороге и узловой станции, для чего иметь здесь крепких, надежно законспирированных бойцов.

Контрразведывательные органы противника специально охотились за секретарями подпольных райкомов. Наши товарищey выручали личная смелость, тщательная конспирация, а также поддержка и любовь населения. И все же мы несли тяжелые потери. В декабре 1941 года был схвачен и повешен на площади города Порхов секретарь райкома партии Иван Васильевич Курсаков. Такая же судьба постигла уполномоченного обкома Владимира Иосифовича Кушника. Погибли Павел Афанасьевич Васькин и Константин Андреевич Андреев... Сражен предательской пулей Андриан Васильевич Гуцин.

В оккупированных городах и районах действовало немало молодежных подпольных организаций. Создавались они по велению юных сердец. Одни просуществовали два-три месяца, другие по году и больше. К сожалению, из-за плохой системы связи мы на первых порах о них почти ничего не знали. Потом с ними установило контакты командование партизанских бригад.

С осени 1941 и до конца 1943 года самоотверженно вели борьбу против гитлеровцев молодые патриоты новгородского села Медведь и поселка Пушкинские Горы. Группа подпольщиков города Новоржев, созданная учительницей комсомолкой Зоей Брелауск, хорошо помогала партизанам бригады легендарного Германа.

«Отряд Красной Армии, действующий в тылу врага» — так назвали свою подпольную организацию островские молодогвардейцы. Руководитель подполья Клава Назарова и ее ближайшие помощники Людмила Филиппова, Александр Козловский, Олег Серебренников, Лев Судakov и Александр Митрофанов оправдали это гордое имя. Командование постоянно получало из Острова ценную разведывательную информацию. Островская организация была самой большой и наиболее результативной из подпольных молодежных организаций в тылах фашистских армий, осаждавших Ленинград.

Разведывательные, диверсионные группы, партизанские отряды на оккупированную территорию засылались не только обкомом партии, но и штабами Северного (позже Ленинградского) и Северо-Западного фронтов, а также органами НКВД. Соответственно указания и рекомендации давались из разных центров. Параллелизм сковывал дальнейшее развертывание незримого фронта в тылу врага.

27 сентября 1941 года Военный совет Ленфронта утвердил состав Ленинградского штаба партизанского движения (ЛШПД). Штаб создавался при обкоме ВКП(б) как орган, который должен был направлять боевую деятельность партизанских сил и подполья, заниматься формированием новых отрядов партизан и партийных подпольных центров, руководить политической работой среди населения оккупированной территории области. Мера эта оказалась весьма своевременной.

Начальником ЛШПД был назначен секретарь Ленинградского областного комитета партии М. Н. Никитин.

Член Военного совета Ленинградского и Волховского фронтов Т. Ф. Штыков отзывался о Никитине как об энергичном человеке, талантливом организаторе. Таким знали Михаила Никитича и все мы, его товарищи по партийной работе, а также те, кто соприкасался с ним по делам подполья и партизанской деятельности. Сын питерского рабочего, с пятнадцатилетнего возраста слесарь-путиловец, М. Н. Никитин затем окончил Институт красной профессуры. Работая с 1935 года в аппарате Ленинградского обкома ВКП(б), он прекрасно знал партийный актив области.

У Никитина были хорошие помощники — М. Ф. Алексеев, Е. Н. Атрощенко, П. Г. Матвеев, работники сектора по руководству подпольной партийной и комсомольской работой М. А. Старшинов, А. П. Шапошникова и другие сотрудники штаба. Штаб партизанского движения тесно взаимодействовал с командованием войск. В этих целях при штабах фронтов были созданы оперативные группы ЛШПД во главе с А. А. Гузеевым и В. П. Гординым.

Мне осенью 1941 года обком поручил другую работу.